

Д. В. ДАВЫДОВ

Письмо А. С. Пушкину

(отрывок)

23 ноября 1836 г.
Москва

<...> Ты спрашиваешь о Чедаеве? Как очевидец я ничего не могу сказать тебе о нем; я прежде к нему не ездил и теперь не езжу. Я всегда считал его человеком начитанным и, без сомнения, весьма умным шарлатаном в непрерывном пароксизме честолюбия¹, — но без духа и характера, как белокурая кокетка, в чем я и не ошибся. Мне Строганов рассказал весь разговор его с ним; весь — с доски до доски! Как он, видя беду неминуемую, признался ему, что писал этот пасквиль на русскую нацию немедленно по возвращении из чужих краев, во время сумасшествия, в припадках которого он посягал на собственную свою жизнь; как он старался свалить всю беду на журналиста и на цензора, — на первого потому, что он очаровал его (Надеждин очаровал!) и увлек его к позволению отдать в печать пасквиль этот, — а на последнего за то, что пропустил оный². Но это просто гадко, а что смешно, это скорбь его о том, что скажут о признании его умалишенным знаменитые друзья его, ученые Balanche, Laméné, Guisot и какие-то немецкие Шустера — метафизики! Но полно; если б ты не вызвал меня, я бы промолчал о нем, я не люблю разочаровывать; впрочем, спроси у Тургенева, который на днях поехал в Петербург, он, может, расскажет происшествие это не так, как я, и успокоит насчет *Католички*³.

23 ноября — Москва,
на Пречистенке, в собственном доме

